

Ань Цзинсин не хотел больше беспокоить Наложницу Дэ делами Цзин Цина, поэтому решил оставить эту затею. В конце концов, если бы он взял на себя воспитание Цзин Цина, это неизбежно привело бы к конфронтации с Цзи Юи. Ань Цзинсин не мог позволить себе заставить Наложницу Дэ, потерявшую сына в зрелом возрасте, провести остаток жизни в борьбе с Цзи Юи.

После того как Наложница Дэ несколько раз отказала ему в посещениях, Ань Цзинсин поручил её служанке Хань Цяо обращаться к нему, если в будущем возникнут какие-либо проблемы. Сегодня выражение лица Хань Цяо явно говорило о том, что она хотела, чтобы он навестил Наложницу Дэ, но из-за дел с Ань Чэнцзи он не успел.

Лу Яньси, услышав слова Ань Цзинсина, вздохнул:

— Наложница Дэ — тоже несчастный человек.

Репутация второго принца в прошлом была не хуже, чем ранняя репутация Лу Яньси. Когда-то он был выдающейся личностью, но, как и многие, погиб в дворцовых интригах.

Судя по отношению Императора, Ань Цзинсин, как наследный принц, был обречён на низложение. Если исключить Ань Цзинсина, то угрозой для Ань Чэнцзи мог представлять только Ань Цзиндуань. Цзи Юи, естественно, не позволила бы такому принцу существовать, и, скорее всего, уже давно устранила бы угрозу. Ведь, убрав второго принца, князь Цзин стал бы наследным принцем.

— Есть настроение сочувствовать другим? Лучше посочувствуй мне, — Ань Цзинсин, услышав слова Лу Яньси, покачал головой и придвинулся ближе к нему. Реакция его тела была поразительной, и он прямо наткнулся на Лу Яньси.

Только сейчас Лу Яньси заметил, что его одежда куда-то исчезла, а позади него находился бассейн в комнате. Обнаружив это, он не растерялся, а, наоборот, повернулся и прижался к Ань Цзинсину:

— Не волнуйся, сегодня я как следует посочувствую тебе!

Ань Цзинсин, увидев этот бесстрашный вид Лу Яньси, стиснул зубы и больше не смог сдерживаться, бросившись на него...

А Лу Яньси, изрядно измученный Ань Цзинсином, действительно не имел сил больше о чём-либо думать.

*

Когда Ань Чэнцзи вышел из Дворца Фэнъи, страх уже почти рассеялся. Благодаря утешению Цзи Юи его шаги стали легче. Разговор с матерью вернул ему уверенность в себе: в её сердце он всё ещё важнее четвертого брата!

Однако, вернувшись в свою резиденцию и увидев Лю Юаня с ледяным выражением лица, его настроение снова ухудшилось:

— Учитель, с какой целью пожаловал ко мне?

Ань Чэнцзи сказал это не без оснований. Обычно Лю Юань практически не выходил из своего дома, и, за исключением своего двора, он почти не появлялся в других местах, не говоря уже о

дворе Ань Чэнцзи. Его визит сюда был действительно редким событием.

— Ваше Высочество, я уже слышал о случившемся во дворце, — Лю Юань слегка поклонился.
— В столице практически нет секретов, тем более что на политической арене у Ань Чэнцзи немало противников. Как только что-то происходит во дворце, новости тут же распространяются за его пределы. Даже если простолюдины не знают, в больших резиденциях это уже стало предметом насмешек.

Лю Юань изначально не был уверен, но, увидев след от пощёчины на лице Ань Чэнцзи, понял, что слухи, скорее всего, не были выдумкой. При этой мысли его сердце сжалось.

— Это я продумал плохо, — Ань Чэнцзи, услышав эти слова, не стал отрицать. Сегодняшние события действительно были его виной.

— Какова реакция Императора? — Лю Юань, глядя на выражение лица Ань Чэнцзи, почувствовал, что его тревога немного улеглась. Ситуация, вероятно, ещё не стала катастрофической.

Услышав вопрос об Ань Жуге, лицо Ань Чэнцзи потемнело, но он не забыл ответить:

— Отец очень разгневался, велел мне вернуться и размышлять над содеянным. Но с матерью всё будет в порядке.

Даже если отношения между матерью и отцом в последнее время не были такими близкими, как раньше, Ань Чэнцзи совсем не беспокоился. Сегодня мать провела с отцом всего лишь время, равное горению одной палочки благовоний, и уже уладила дело. Это доказывало, что она всё ещё занимала важное место в сердце Императора.

Лю Юань, услышав это, будто что-то понял, взглянул на Ань Чэнцзи:

— Что сказала Драгоценная Наложница?

— Мать велела мне на время уйти в тень и сказала, что всё наладится, когда шумиха утихнет. Она также сказала, что в последнее время хорошо относилась к четвёртому брату, потому что он долго не возвращался, — Ань Чэнцзи, не задумываясь, повторил Лю Юаню содержание своей «душевной беседы» с Цзи Юи.

Лю Юань, услышав рассказ Ань Чэнцзи, потер лоб. Увидев доверчивое выражение на лице Ань Чэнцзи, он проглотил слова, которые собирался сказать. Сейчас Его Высочество явно уже успокоился благодаря утешению Драгоценной Наложницы, и любые его слова были бы лишь напрасным злодейством.

— Даже если Драгоценная Наложница уже успокоила Императора, нет гарантии, что Тюрки оставят это без внимания, — произнося это, Лю Юань почувствовал, как у него начинает болеть висок. Ему с трудом удалось заручиться поддержкой Ашины Жочжэня, но сегодняшняя импульсивность Ань Чэнцзи всё испортила. Если бы он утром, когда Его Высочество выходил из дома, спросил лишний раз, возможно, этого бы не произошло.

Услышав эти слова Лю Юаня, Ань Чэнцзи снова заволновался. Когда Ашина Жочжэнь уходил, все думали, что он потерял сознание, но на самом деле он был в полном сознании и слышал его слова: «Надеюсь, Сиюань даст Тюркам объяснение». Если Ашина Жочжэнь не отступит, то отец...

При этой мысли Ань Чэнцзи посмотрел на Лю Юаня:

— Что же мне теперь делать?

Лю Юань уже начал думать о возможных решениях, как только получил новости. Теперь, когда Ань Чэнцзи спросил, он тут же ответил:

— Притворись больным.

— Притвориться больным? — Ань Чэнцзи нахмурился. Разве это решит проблему?

— Именно. Притворись больным, чем серьёзнее, тем лучше. Лучше всего, чтобы все думали, что ты на грани жизни и смерти. Тогда даже Тюрки не станут слишком давить, — Лю Юань кивнул. — Он хорошо знал странную психологию людей: как бы то ни было, они всегда сочувствуют слабым. Если сейчас Его Высочество будет на грани смерти, а Тюрки продолжат настаивать, это может повредить их репутации.

Нельзя не сказать, что этот приём Лю Юань позаимствовал у Лу Яньси. Разве не все в столице, упоминая Лу Яньси, либо качали головой, либо вздыхали? Если не так, то говорили «нельзя упоминать» или «лучше не связываться».

Но после дарования брака сначала было безразличие при получении указа, а затем последовала тяжёлая болезнь. Теперь, когда в столице упоминали маленького тирана из клана Лу, кто не говорил «бедняга»? Даже сейчас многие считают, что Император поступил слишком жестоко, заставив младшего сына Лу выйти замуж за наследного принца. Если кто-то скажет, что Лу Яньси сам виноват, его точно забросают насмешками.

Кажется, люди уже забыли, как они радовались, когда впервые услышали эту новость, и забыли о «дурной славе» Лу Яньси в столице. Если этот приём сработал для Лу Яньси, то он сработает и для Его Высочества!

Ань Чэнцзи, услышав слова Лю Юаня, невольно вспомнил о Лу Яньси и понял, что он имел в виду:

— Учитель, всё продумано. Так я начну притворяться больным с завтрашнего дня?

— Конечно. Тогда можно будет попросить Драгоценную Наложницу использовать имя младшей дочери клана Цзи, чтобы удвоить эффект, — Лю Юань кивнул. — Он знал, что младшая дочь клана Цзи, Цзи Линьде, скоро отправится к Хунну для брака ради мира. Хотя ему было жаль эту девушку, он лишь пожалел её. Теперь, когда это стало необходимо, он собирался использовать это в своих интересах.

— Во всём полагаюсь на учителя, — Ань Чэнцзи кивнул, хотя изначально он тоже считал, что его тётушке, которую отправили к Хунну, было жалко. Но, услышав от Лю Юаня, что её брак может помочь ему избежать опасности, он почувствовал облегчение. Хорошо, что выбрали её.

— Боюсь, только в будущем с Тюрками... — Здесь голос Лю Юаня стал заметно мрачнее. Мукэча был переманен на сторону Лу Яньси, Моуци Люй всё ещё не высказал свою позицию, а теперь их отношения с Тюрками испортились.

Ань Цзинсин: Яньси, мне кажется, у нас всё ещё недостаточно людей!

Лу Яньси: Не волнуйся, у нас есть мощное оружие!

Ань Цзинсин: Кто?

Лу Яньси: Ань Чэнцзи!

Ань Цзинсин: Это...?

Лу Яньси: Разве ты не слышал? Не бойся сильного противника, бойся глупого союзника.

<http://bllate.org/book/16474/1496733>